

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-323-329

МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ МОРАЛИ (на примере идей С. Кьеркегора и Ф. Ницше)

А.А. Косорукова

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6

Статья рассматривает два варианта постановки вопроса о понятии морального выбора, осуществляемых двумя важнейшими критиками классического интеллектуализма в этике — С. Кьеркегором и Ф. Ницше. В работе выявляются основные контексты понимания морального выбора: как связанного с идеями преодоления абстрактно-всеобщего характера субъекта выбора в отношении абсолютных ценностей и акцентирования его лично-индивидуального измерения, так и основанного на идеи возрастания самоутверждения жизни в противовес ценностям отрицания жизни (ресентименту). Философия Кьеркегора освещает тему морального выбора с двух точек зрения: как существующий на этической стадии существования, так и как присущий религиозной стадии. Если на этической стадии моральный выбор связан с выбором тех или иных моральных ценностей, то на религиозной стадии осуществляется выбор между Абсолютом и временным, преходящим, индивидуально-человеческим. Позиция Ницше в отношении понимания природы морали связана с его разделением морали господ и морали рабов. Если последняя определяется через чувство ресентимента, то первая — через его отсутствия и полагания ценностей «из состояния» развитой воли к власти. Ресентимент трактуется в статье в том смысле, в котором он определяется Ницше в «Генеалогии морали» — как чувство затаенной обиды на собственную слабость и чужую силу. В статье подчеркивается параллелизм между темой личностного в моральном выборе у Кьеркегора и темой индивидуальной авторефлексивной борьбы с ресентиментом как основой морали у Ницше.

Ключевые слова: моральный выбор, этика, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, ресентимент

Моральный выбор человека является тем понятием, через которое во многом проблематизируется мораль как феномен индивидуального личностного сознания. Моральный выбор принадлежит личности как носителю этических качеств, предмету этических оценок, и тому, кто эти оценки осуществляет: именно в моральном выборе актуализирует вопрос о моральном законе и категориях морали, с помощью которых человек тематизирует для себя этические качества и оценки. Моральный выбор человека как понятие этики очерчивает ее предметное поле как, возможно, ни одна другая моральная категория, поскольку именно моральный выбор фокусирует в себе такие важнейшие признаки морального сознания, как намеренность и произвольность (Аристотель), автономию практического разума (Кант), вопрос о критерии благого, вопросы ответственности и т.п.

Понятие морального выбора определяется теми контекстами, которые задаются в рамках той или иной этико-философской доктрины. В постпросвещенческой философии критика морали или проблематизирование ее исторических корней (1) порождает вопрос и об относительности морального выбора или отсутствия оснований говорить о отдельном моральном выборе на ряду с многообразными прагматическими выборами. Когда Ницше говорит, что человек бежит

в свою пропасть именно тогда, когда его предостерегали от нее (2), или Кьеркегор утверждает, что на религиозной стадии происходит преодоление этического [2], мы имеем дело с новым способом разговора о ценностях человеческой жизни.

Моральный выбор определяется как выбор между добром и злом, добродетелями и пороками, но и как выбор чего-либо как должного принципа поведения. На чем зиждется материя морального выбора? В чем мера его объективности? Два мыслителя, подвергающие критике гегелевский идеализм и основанную на интеллектуалистском понимании морали классическую этику, дают актуальные до сих пор ответы на данные вопросы.

Предшественник и теоретический вдохновитель экзистенциализма, датский мыслитель Сёрен Кьеркегор в своих произведениях обращается к теме морального выбора человека как одной из основных тем философии. Кьеркегор, вводя в философское мышление термин и тему «экзистенции» (для обозначения человеческого существования в его уникальности), задает новый взгляд на проблему выбора человека в отношении высших ценностей.

Моральный выбор человека, для Кьеркегора — феномен, через который проявляется идея свободы и абсолютного долга (долга перед Абсолютом). «Здесь Кьеркегор рассматривает не содержание, которое охватывается понятиями „свобода“ и „выбор“, а лишь сам факт выбора, или как отмечал философ, „лишь действительность акта выбора“. Сделав выбор, душа остается наедине с собой, уединяется от всего мира и созерцает Бога» [3]. Так, наиболее очевиден выбор человека на так называемой религиозной стадии существования человека, где выбор осуществляется между абсолютным и относительным, вечным и временным, совершенным и несовершенным.

Формы человеческого существования освещаются философом в трехстадийной схеме видов человеческого существования. Эстетическая, этическая и религиозная стадии человеческого существования представляют собой образы соответствующих модусов существования.

На эстетической стадии человек еще не выбрал себя в качестве самости, то есть, говоря кантовским языком, отношения субъекта к миру не оформляются в качестве нравственных максим, формы поступков случайны, определяясь только способом достижения данной эмпирической цели [2. С. 76].

Этическая стадия фиксирует отношение индивида к нормам сообщества, которое осуществляется через воплощение того призыва к определенному принципом действию, содержащегося в самих нормах. Этическое как всеобщее заполняет все наличное существование, формы которого должны соответствовать всеобщности требований. Этическое отношение к миру — это всеобщее-нормативное в сознании индивида. Этический деятель («трагический герой») соотносит свои поступки с внешними ему законами сообщества. В нем нет измерения («пространства») индивидуального отношения, точнее оно не существенно, поскольку цель сама по себе представляет мир теоретических принципов, идей разума.

Вопрос о лично-уникальном характере самоопределения в поступке Кьеркегор прописывает в связи с религиозной стадией, образом Авраама и личностным

типом «рыцарь веры» [4]. Поступки рыцаря веры со стороны внешнего наблюдателя характеризуются алогичностью и не вписываются в общепризнанную рациональность деятельности. Кьеркегор не устает поражаться принципиальной невозможностью Авраама, ответившего на призыв Абсолюта, быть понятым. Проблему представляет и то, можем ли мы говорить о понимании Авраамом самого себя: ведь самоопределение его происходит на основе веры, то есть через абсурд [5].

Абсурд в его данности индивиду описывается Кьеркегором с помощью понятия бесконечного движения веры. Это движение может быть представлено как акт бесконечного самоотречения и самообретения себя же как конечной индивидуальности, причем подчеркивается единство этих двух актов («в едином движении веры»). За яркой образностью можно прочесть определенное понимание категории ответственности. Здесь возникает личностный характер ответственности, «определение во внутреннем».

Внутреннее определение критерия ответственности таит опасность релятивизации представления о нравственном, поскольку нравственный поступок в своей нравственности необъясним другим. Тогда Кьеркегор вводит понятие об абсолютном отношении индивида к абсолютному, которое утверждает безусловную ценность личностного измерения выбора. «Либо существует парадокс, согласно которому единичный индивид в качестве единичного стоит в абсолютном отношении к абсолютному, либо Авраам погиб» [4. С. 109]. Субъект поступка не может объяснить безусловно единичное. Чтобы обрисовать ситуацию «веры», а значит, и морального выбора, основанного на вере, Кьеркегор говорит о том, что индивид стоит в абсолютном отношении к абсолютному.

Введение Кьеркегором личностного измерения в поступке можно проследить и в связи с критикой им абстрактного мыслителя в «Заключительном ненаучном послесловии к „Философским крохам“».

Абстрактный мыслитель творит в области теоретических смыслов, отвлекаясь от своего существования. Даже если он мыслит о существовании, это мышление происходит в области возможного, т.к. сознание мыслителя в данном случае не «укоренено» в существовании, не учитывает интересов-предпосылок мышления, «вырастающих» из экзистенции. Тип абстрактного мыслителя выражается в эстетическом отношении к действительности, при котором субъект еще не выбрал себя в качестве самости. К такому типу экзистенции относится и экзистенция художника, который творит, «упиваясь своим творением», «не спрашивая, что значит быть человеком» [6. С. 140].

Экзистенция в этическом, а не эстетическом смысле предполагает деятельность — «не в смысле внешней занятости, а в смысле внутреннего содержания» [6. С. 141]. Она реализует способность субъекта «отваживаться на решение, ...будучи захваченным открывшейся истиной субъективности, с полным сознанием вечной ответственности» [6. С. 141].

Таким образом, этическое здесь (уже несколько в ином смысле, чем в концепции трех стадий человеческого существования) означает приверженность экзистенции к интересам конкретного, интересам существования. Это не означает

мышления, исходящего из посылок эмпирических целей, значимых только для данного индивида. Этический субъект мыслит и самоопределяется исходя из сферы соотнесенности собственно логики мышления и области его морального выбора как существующего перед «лицом абсолюта».

Ф. Ницше как крупнейший теоретик в области философии морали задает собственное видение того, что принято понимать под моральным выбором. При этом тема морального выбора встречается у Ницше редко, если говорить о прямом термине «моральный выбор». Мы видим у него обозначение выбора между добром и злом через такие понятия, как «постулирование ценности», «утверждение воли к власти». Вопрос, почему это так, может помочь раскрыть отношение Ницше к морали в ее классических формах и формулировках.

«Вот они ужасные, что носят в себе хищного зверя и не имеют другого выбора, кроме как вожделение или самоумерщвление. Но и вожделение их — тоже самоумерщвление» [7. С. 32], — гласит один из афоризмов ницшевского Заратустры.

Одно из немногих упоминаний о проблеме выбора указывает на принципиальную тупиковость выбора тех, кто проповедует отвращение к жизни (глава «О проповедниках смерти»). Другой важный фрагмент о проблеме выбора, точнее в связи с ней: «Но вот истина: добрые *должны* быть фарисеями, — им нет другого выбора!.. *Созидающего* ненавидят они больше всего: того, кто разбивает скрижали и старые ценности, разрушителя, — кого называют они преступником. Ибо добрые — *не могут* созидать...» [7. С. 154].

Оба фрагмента не могут быть адекватно поняты без ницшевской теории ressentiment. Трактовка неких добрых людей, которые ненавидят разрушающего, потому что не видят в нем созидательного момента, а не видят созидания, так как не могут созидать, — пример психологического анализа феномена ressentiment. «Добрые» в ницшевском понимании (возможный перевод — «хорошие») часто подвергаются критике именно из-за того, что они могут погубить настоящего творца (в том числе — творческое начало в себе) [8]. Ressentiment как чувство слабости или ущербности в чем-то, порождающее обиду как способ единственно доступного реагирования (а возможно и в принципе единственно возможного реагирования — Ницше подчеркивает, что ressentiment — это принцип реагирования на внешний стимул, а не по полаганию ценностей от первого лица), — это чувство описывает одну из альтернатив морального выбора, которую следует избегать.

Тогда рациональность выбора связана с тем, что он определяется обоснованным и сознательным мотивом прямого целеполагания, исключая всякое двойное дно, смыслы «реагирования на внешний стимул», которые отрицают творческое начало воли. То есть рациональность выбора противопоставляет себя ressentimentу как принципу. Парадокс ressentimentа, в который впадают, ненавидя сам ressentiment (обвинение в ressentimente есть ressentiment), снимается тем важным структурным моментом, что такое сопоставление себя с ressentimentом и искоренение возможных его проявлений осуществляется только в отношении самого же себя. Назовем данную особенность целеполагания в моральном

выборе (исключающую resentment в себе) авторефлексивной борьбой с resentment. Итак, именно авторефлексивная борьба с resentment является базисом морального выбора, который отвечает за рациональный критерий выбора. С этим связан и в нем находит свое выражение критерий возрастающей воли к власти как критерий поступка (согласно понимаемой морали как морали не стандартной, а морали сверхчеловека) [9].

Итак, на вопрос, почему термин «морального выбора», как и сама тема выбора между добром и злом, почти не встречается у Ницше, мы нашли следующий ответ: Ницше постулирует отход от классических бинарных оппозиций, от мышления о крайностях, в том числе и в морали (порок—добродетель, пороки как две крайности, противоположности метафизических понятий Добра и Зла). Восприятие Ницше через критику классических формулировок в теории морали помогает понять значение воли к власти как основы морали для автономной этики и ее прикладные аспекты (например, в теории толерантности [10. С. 99] и др.). «Низведение морали» из мира трансцендентальных идей обусловлено критикой не только неморальности мотивов отчужденной морали, но также и призывом объединить в морали ее абстрактно-всеобщий характер с конкретным личностным мотивом (подобно тому, как такой мотив постулирует и Кьеркегор). Критика отчужденности абстрактной морали парадоксальным образом направлена на уточнение смысла самоценности, но самоценности не формальной, а вызывающей к личностному выбору ее как цели. Так, в вопросе о моральном выборе Ницше удается задать новое видение мышления о том, что классика оставила нам как феномен «мораль».

Завершая разговор о моральном выборе, подытожим, что и Кьеркегор, и Ницше в развитии идеи выбора человека между добром и злом, между пристойным и непристойным, важным и ничтожным открывают перспективу или срез постановки вопроса о выборе, который связан с вопросом о форме самого вопроса. Для Кьеркегора оказывается важнейшей тема невыразимого в словах следования Абсолюту (абсолютному требованию), для Ницше — также тема выразимости высших моральных требований, принимающая причудливые формы изящных или же ужасающих своей витиеватостью афоризмов. «Несчастливыми называю я всех, у кого один только выбор: сделаться лютым зверем или лютым укротителем зверей, — у них не построил бы я шатра своего» [7. С. 140], — говорит ницшевский Заратустра в одной из речей. Выбор между двумя формами «лютости» — не выбор, и понять это можно только формулируя подобные данному афоризму образы, в которых старая истина о выборе из двух зол приобретает новое звучание поиска множества возможных перспектив.

© Косорукова А.А., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В генеалогическом методе Ницше, постмодернистских практиках деконструкции Деррида и др.
- (2) «Избегай предостерегать отважного! Этим предостережением ты только скорее побудишь его броситься в бездну!» [1].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ницше Ф. Песни Заратустры. Интернет-портал «Ницше.ру». М.: Фонд «Русский интернет», 2000—2013. [дата обращения: 30.04.2017]. Режим доступа: <http://nietzsche.ru/works/other/songs-zaratustra/>.
- [2] Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997.
- [3] Бувва Л.П. Идея С. Кьеркегора об открытости человека и ее роль в воспитании [интернет]. М.: ИФРАН; с2007—2017. [дата обращения: 30.04.2017]. Режим доступа: http://iphras.ru/uplfile/histan/statwi/Bueva_Ideya_Kerkegora_ob_otkritosti_4eloveka_i_ee_rol_v_vospitanii.pdf.
- [4] Кьеркегор С. Страх и трепет // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993.
- [5] Саввина О.В. Этический смысл сказания об Аврааме // Служение высшей школе руководителя, педагога, ученого. К 50-летию профессора В.А. Цвыка / под ред. Н.С. Кирабаева. М.: РУДН, 2012.
- [6] Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» // Логос. 1997. № 10. С. 139—147.
- [7] Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Соч. в 2 тт. Том 2. М.: Наука, 1990.
- [8] Лапшин И.Е. Этическое восприятие идей Ницше в русской философии рубежа XIX—XX вв. // Материалы VII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «История, политика и философия в эпоху глобализации»; Май, 20, 2016; Москва. М.: РУДН, 2016.
- [9] Kosorukova A.A., Lapshin I.E., Mukhametzhanova V.S. Aesthetic Moralism as a Form of Overcoming Nihilism: Ethical-Pedagogical Ideas of F. Nietzsche // International Conference on Arts, Design And Contemporary Education 2016; Proceedings; 2016 May 23—24; Moscow, Russia. Netherlands: Atlantis press; 2016. P. 1308—1312.
- [10] Цвык В.А., Цвык И.В., Косорукова А.А., Лапшин И.Е., Моисеенко М.В., Мухаметжанова В.С., Саввина О.В. Этика высшей школы: монография. М.: РУДН, 2016.

Сведения об авторе:

Косорукова Александра Андреевна — ассистент кафедры этики факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов; e-mail: kosorukova_aa@rudn.university.

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-323-329

MORAL CHOICE AS THE BASIS FOR UNDERSTANDING MORALITY (regarding ideas of S. Kierkegaard and F. Nietzsche)

A.A. Kosorukova

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
6, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article considers two ways of raising the question about the concept of moral choice, carried out by two famous critics of the classical intellectualism in ethics — S. Kierkegaard and F. Nietzsche. The work defines the main contexts for the understanding of moral choice: as associated with the ideas of the overcoming of the abstract nature of the subject of moral choice, as making the emphasis on personality and as based on the idea of increasing self-affirmation of life in opposition to the values of denial of life (Ressentment). The philosophy of Kierkegaard illuminates the theme of moral choice from two

points of view: as a phenomenon of the ethical stage of existence, and as characteristic of the religious stage. If the ethical stage defines the moral choice as associated with the choice of these or those moral values, the religious stage is raised from the choice between the Absolute and the items of temporary individual human existence. The position of Nietzsche in relation to understanding the nature of morality is associated with his separation of morality of masters and morality of slaves. If the latter is determined by the sense of Ressentiment, the first is understood through absence of the sense of Ressentiment, and the positing of values “from the” advanced will to power. Resentment is treated in the article in the sense, in which it is defined by Nietzsche in “Genealogy of morality” — as the sense of smoldering resentment at your own weakness and someone else’s strength. The article emphasizes the parallelism between the theme of personal moral/ religious choice in Kierkegaard and the theme of individual autoreflexion struggle with Ressentiment as the basis of morality in the view of Nietzsche.

Key words: moral choice, ethics, S. Kierkegaard, F. Nietzsche, resentment

REFERENCES

- [1] Nietzsche F. *Pesni Zaratustry*. Nietzsche.ru. Moscow: Fond “Russkii Internet”, 2000—2013. [cited 30 April 2017]. Available from: <http://nietzsche.ru/works/other/songs-zaratustra/>. (In Russ).
- [2] Gaidenko PP. *Proryv k transsendentnomu: Novaya ontologiya XX veka*. Moscow: Respublika; 1997. (In Russ).
- [3] Bueva LP. *Ideya S. K’erkegora ob otkrytosti cheloveka i ee rol’ v vospitanii* [Internet]. Moscow: IFRAN; c2007—2017. [cited 30 April 2017]. Available from: http://iphras.ru/uplfile/histan/statwi/Bueva_Ideya_Kerkegora_ob_otkritosti_4eloveka_i_ee_rol_v_vospitanii.pdf/. (In Russ).
- [4] Kierkegaard S. *Strakh i trepet // K’erkegor S. Strakh i trepet*. Moscow: Respublika; 1993. (In Russ).
- [5] Savvina OV. *Eticheskii smysl skazaniya ob Avraame*. In: Kirabaev N.S., editors. *Sluzhenie vysshoi shkole rukovoditelya, pedagoga, uchenogo. K 50-letiyu professora V.A. Tsvyka*. Moscow: RUDN; 2012. (In Russ).
- [6] Kierkegaard S. *Zaklyuchitel’noe nenauchnoe posleslovie k “Filosofskim krokhham”*. In: *Logos*. 1997; 10: 139—147. (In Russ).
- [7] Nietzsche F. *Tak govoril Zaratustra*. In: Nitsche F. *Soch. v 2 volumes*. Volume 2. Moscow: Nauka; 1990. (In Russ).
- [8] Lapshin IE. *Eticheskoe vospriyatie idei Nitsche v russkoi filosofii rubezha XIX—XX vv*. In: Proceedings of the VII nauchnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Istoriya, politika i filosofiya v epokhu globalizatsii”; 2016 May 20; Moskva, Russia. Moscow: RUDN; 2016. p. 52—61. (In Russ).
- [9] Kosorukova AA, Lapshin IE, Mukhametzhanova VS. *Aesthetic Moralism as a Form of Overcoming Nihilism: Ethical-Pedagogical Ideas of F. Nietzsche*. In: Proceedings of the International Conference On Arts, Design And Contemporary Education 2016; 2016 May 23—24; Moscow, Russia. Netherlands: Atlantis press; 2016. p. 1308—1312.
- [10] Tsvyk VA, Tsvyk IV, Kosorukova AA, Lapshin IE, Moiseenko MV, Mukhametzhanova VS, Savvina OV. *Etika vysshei shkoly: monografiya*. Moscow: RUDN; 2016. (In Russ).